
Перевод М. Л. Михайлов
Михайлов М. Л. Избранное / Подг. текста и примеч. Г. Г. Елизаветиной
М., "Художественная литература", 1979

Содержание

Беспредельность
Миг
Надвесская похоронная песня
Колумб
Друг и враг
Ребенок в колыбели
Ключ
Великий миг
Долг каждого

БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Над бездной возникших из мрака миров
Несется челнок мой на крыльях ветров.
 Проплывши пучину,
 Свой якорь закину,
Где жизни дыхание спит,
Где грань мирозданья стоит.

Я видел: звезда за звездой встает -
Свершать вековечный, размеренный ход.
 Вот к цели, играя,
 Несутся... Блуждая,
Окрест обращается взор
И видит - беззвездный простор!

И вихря и света быстрее мой полет.
Отважнее! в область хаоса! вперед!
 Но тучей туманной,
 По тверди пространной,
Ладье дерзновенной вослед
Клубятся системы планет.

И вижу - пловец мне навстречу спешит.
"О странник! куда и зачем ты?" - кричит.
 "Проплывши пучину,
 Свой якорь закину,
Где жизни дыхание спит,
Где грань мирозданья стоит!" -

"Вотще! беспредельны пути пред тобой!" -
"Межи не оставил и я за собой!.."
 Напрасны усилья!
 Орлиные крылья,
Пытливая мысль, опускай
И якорь, смиряясь, бросай!

<1855>

Шумен, радостен и тесен,
Вновь сомкнулся наш кружок.
Заплетемте ж свежих песен
Зеленеющий венок!

Но кого между богами
Песня первая почитит?
Он воспет да будет нами –
Он, что радость нам дарит!

Хоть Церера с нивы нашей
Хлеб несет нам на алтарь
И вливает Бахус в чаши
Гроздий пурпур и янтарь,

Но коль с неба огонь священный
Алтаря не опалит,
Не зажжется дух наш пленный,
В сердце радость не вскипит!

Свыше к нам нисходит счастье,
От божественных владык;
Но из них всех выше властью –
Из владык владыка – Миг!

С той поры, как произволу
Смутных сил назначен строй,
Все божественное долу –
Свет лишь мысли огневой.

Тихо в мерном Ор движенье
Дело жизни совершай;
Миг же краткий вдохновенья
Быстро сердцем уловляй!

Феб с безоблачной лазури
Стелет вмиг покров цветной,
Вмиг по небу после бури
Строит мост Ирида свой.

Так и каждый дар прекрасный,
Словно молнии струя,
Промелькнет – и гаснет, ясный,
В черной тьме небытия!

НАДОВЕССКАЯ ПОХОРОННАЯ ПЕСНЯ

Посмотрите! вот – посажен
На плетеный одр –
Как живой сидит он, важен,
Величав и бодр.

Но уж тело недвижимо,
Бездыханна грудь...
В трубке жертвенного дыма
Ей уж не раздуть.

Очи, где ваш взор орлиный?
Не вглядитесь вы
По долине в след звериный
На росе травы.

Ты не встанешь, легконогий!

Не направишь бег,
Как олень ветвисторогий,
Через горный снег.

Не согнешь, как прежде, смело
Свой упругий лук...
Посмотрите! отлетела
Жизнь из сильных рук.

Мир душе его свободной! -
Там, где нет снегов,
Там, где маис самородный
Зреет средь лугов...

Где в кустах щебечут птицы,
Полон дичи бор,
Где гуляют вереницы
Рыб по дну озер.

Уходя на пир с духами,
Нас оставил он,
Чтобы здесь, воспетый нами,
Был похоронен.

Труп над вырытой могилой
Плачем огласим!
Все, что было другу мило,
Мы положим с ним:

В головах - облитый свежей
Кровью томагок;
Сбоку - окорок медвежий:
Путь его далек!

С ним и нож! Над вражьем трупом
Он не раз сверкал,
Как, бывало, кожу с чубом
С черепа сдирал.

Алой краски в руки вложим,
Чтоб, натершись ей,
Он явился краснокожим
И в страну теней.

КОЛУМБ

Далее, смелый пловец! И пусть невежды смеются,
Пусть, утомившись, руль выпустит кормчий из рук -
Далее, далее к западу! Должен там берег явиться:
Ясно видится он мысли твоей вдалеке.
Веруй вожатаю-разуму! бодро плыви океаном!
Если земли там и нет - выйдет она из пучин.
В тесном союзе и были и будут природа и гений:
Что обещает нам он - верно исполнит она!

<1851>, <1861>

ДРУГ И ВРАГ

Дорог мне друг, но полезен и враг: наблюдения друга
Силу оценят мою; враг мне укажет мой долг.

<1848>, <1861>

РЕБЕНОК В КОЛЫБЕЛИ

Счастлив младенец! ему в колыбели простор бесконечный;
Тесен будет потом мир бесконечный ему.

<1848>, <1861>

КЛЮЧ

Хочешь себя изучить - посмотри на людей и дела их;
Хочешь людей изучить - в сердце к себе загляни!

<1847>, <1861>

ВЕЛИКИЙ МИГ

Век породил нам эпоху великую. Боже! как горько
В этот великий момент видеть ничтожных людей!

<1858>

ДОЛГ КАЖДОГО

К целому вечно стремись, и, если не можешь стать целым
Сам, - подчиненным звеном к целому скромно примкни,

<1857>, между 1862 и 1865 (?)

ПРИМЕЧАНИЯ

Творческое наследие Михайлова включает в себя разные жанры. При этом Михайлов-прозаик, как нам представляется, не уступает Михайлову-поэту в своем значении и интересе для современного читателя. В настоящее издание вошли лучшие из оригинальных стихотворений Михайлова, его стихотворные переводы, повести и публицистические статьи.

Тексты публикуются по изданиям: М. Л. Михайлов. Собрание стихотворений. Л., "Советский писатель", 1969 ("Библиотека поэта". Большая серия); М. Л. Михайлов. Сочинения в 3-х томах. М., Гослитиздат, 1958.

В тех случаях, когда включались не вошедшие в названные издания произведения, они сверялись с последними прижизненными публикациями.

Оригинальные стихотворения и прозаические произведения расположены в хронологическом порядке.

При расположении переводных стихотворений сохранена композиция, выработанная самим Михайловым для издания: "Стихотворения М. Л. Михайлова". Берлин, 1862. Произведения и авторы, не вошедшие в это издание, даются в последовательности, определяемой историко-литературным процессом.

В тех случаях, когда переводное стихотворение имело несколько редакций, под произведением указываются соответствующие даты.

Американский поэт Г. Лонгфелло, в связи с традиционно сложившейся композицией, помещен среди английских поэтов.

Время написания многих произведений Михайлова может быть установлено лишь приблизительно. Поэтому даты под стихотворениями иногда обозначены крайними годами периода, на протяжении которого стихотворение написано. Дата, определенная временем первой публикации произведения, заключается в угловые скобки. Даты написания, установленные предположительно, отмечаются вопросительным знаком.

В примечаниях приняты следующие условные сокращения:

БдЧ - "Библиотека для чтения".

БП - М. Л. Михайлов. Собрание стихотворений. Л., "Советский писатель", 1953 ("Библиотека поэта". Большая серия).
 БС - М. Л. Михайлов. Собрание стихотворений. Л., "Советский писатель", 1969 ("Библиотека поэта". Большая серия).
 Воспоминания - Н. В. Шелгунов, Л. П. Шелгунова, М. Л. Михайлов. Воспоминания в 2-х томах. <М.>, "Художественная литература", 1967.
 Гейне - Песни Гейне в переводе М. Л. Михайлова. СПб., 1858.
 Гете - Собрание сочинений Гете в переводах русских писателей, изд. под ред. Н. В. Гербеля, т. I. СПб., 1878.
 Д - "Дело".
 ЖО - "Живописное обозрение".
 И - "Иллюстрация".
 Изв. ОЛЯ - Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка.
 ЛА - Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения, т. 6. М. - Л., 1961.
 ЛГ - "Литературная газета".
 М - "Москвитянин".
 Н - "Неделя".
 ОЗ - "Отечественные записки".
 ПД - Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, г. Ленинград.
 ПССоч. - Полное собрание сочинений М. Л. Михайлова. Под ред. П. В. Быкова, т. I. Стихотворения оригинальные и переводные. СПб., <1913>.
 ПС Стих. - М. Л. Михайлов. Полное собрание стихотворений. М. - Л., "Academia", 1934.
 РВ - "Русский вестник".
 РМ - "Русская мысль".
 РС - "Русское слово".
 С - "Современник".
 Смирдин - Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина, т. 6. СПб., 1859.
 Соч. I, II, III - М. Л. Михайлов. Сочинения в 3-х томах. М., Гослитиздат, 1958.
 Соч. 1950 - М. И. Михайлов. Сочинения в 2-х томах. Чита, 1950.
 ССоч. - М. И. Михайлов. Собрание сочинений в 5-ти томах, т. I. Стихотворения. Чкалов, 1951.
 ССтих. - Собрание стихотворений М. Михайлова. СПб., 1890.
 ст. - стих.
 Стих. 1862 - Стихотворения М. Л. Михайлова. Берлин, 1862.
 Стих. 1866 - Стихотворения М. Л. Михайлова. СПб., 1866.
 Шиллер I, II - Лирические стихотворения Шиллера в переводах русских поэтов, изд. под ред. Н. В. Гербеля, тт. I, II. СПб., 1857.
 Шиллер IV - Драматические сочинения Шиллера в переводах русских писателей, изд. под ред. Н. В. Гербеля, т. IV. СПб., 1858.

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР

Фридрих Шиллер (1759-1805). Михайлов считал Шиллера "благороднейшим, чистейшим", "величайшим по гуманности поэтом последнего времени", "одним из тех немногих вечных наставников и руководителей человечества, с которых начинаются новые периоды его развития" (Соч. III, с. 46, 48). Михайлову принадлежат переводы не только поэтических, но и драматических ("Коварство и любовь") и прозаических (роман "Духовидец") произведений Шиллера. Когда Н. В. Гербелем было задумано издание произведений Шиллера в переводах русских писателей, Михайлов выступил в нем и в качестве переводчика, и в качестве помощника Гербеля по подготовке издания. Кроме того, Михайловым написаны две рецензии на издание Гербеля. В 1861 году Михайлов получил диплом немецкого Шиллеровского общества как один из лучших переводчиков Шиллера (см.: Соч. 1, с. 576).

Беспредельность (стр. 123). - Впервые - БдЧ, 1855, No 2, с. 145.

Миг (стр. 124). - Впервые - Шиллер IV, с. 319. Церера - в римской мифологии богиня плодородия. Оры - в древнегреческой мифологии три богини времен года и погоды. Феб - в древнегреческой мифологии Аполлон-Феб,

бог-покровитель изящных искусств, а также бог света и таинств земли. Ирида – в древнегреческой мифологии богиня радуги, вестница богов.

Надовесская похоронная песня (стр. 125). – Впервые – БДЧ, 1855, No 5, с. 42, под заглавием: "Надовесский похоронный плач". Надовессы – племя североамериканских индейцев. Томагок – томагавк, оружие индейцев.

Колумб (стр. 127). – Впервые – ОЗ, 1854, No 2, отд. I, с. 333, под заглавием: "Коломб" (другая редакция). В настоящей редакции впервые – Стих. 1862, с. 95.

Друг и враг. Ребенок в колыбели (стр. 127). – Впервые – И, 1848, No 42, с. 275 (другая редакция). В настоящей редакции впервые – Стих. 1862, с. 98-99.

Ключ (стр. 127). – Впервые – ЛТ, 1847, No 33, с. 518 (другая редакция). В настоящей редакции впервые – Стих. 1862, с. 100.

Великий миг (стр. 127). – Впервые – Шиллер IV, с. 323.

Долг каждого (стр. 127). – Впервые – Шиллер II, с. 203 (другая редакция). В настоящей редакции впервые – ПСстих., с. 237.

Фридрих Шиллер

Стихотворения

Перевод М. Михайлова

Фридрих Шиллер. Избранные произведения

Государственное Издательство детской литературы

Министерства Просвещения РСФСР, М., 1955

Содержание

Величие мира

Сеятель

Метафизик

ВЕЛИЧИЕ МИРА

(1781)

Над бездной возникших из мрака миров
Несется челнок мой на крыльях ветров.

Проплывши пучину,
Свой якорь закину,
Где жизни дыхание спит,
Где грань мирозданья стоит.

Я видел: звезда за звездой встает –
Свершать вековечный, размеренный ход.

Вот к цели, играя,
Несутся... Блуждая,
Окрест обращается взор
И видит – беззвездный простор!

И вихря и света быстрее мой полет.
Отважнее! в область хаоса! вперед!

Но тучей туманной
По тверди пространной
Ладье дерзновенной вослед
Клубятся системы планет.

И вижу – пловец мне навстречу спешит.
"О странник! куда и зачем ты?" – кричит.

"Проплывши пучину,
Свой якорь закину,
Где жизни дыхание спит,
Где грань мирозданья стоит!"

"Вотще! беспредельны пути пред тобой!" -
"Межи не оставил и я за собой!.."
Напрасны усилья!
Орлиные крылья,
Пытливая мысль, опускай
И якорь, смиряясь, бросай!

СЕЯТЕЛЬ
(1795)

Полон надежды, земле ты вверяешь зерно золотое -
И ожидаешь весной радостно восхода его.
Что же боишься на поле времен свои сеять деянья?
Мудрости смелой посев тихо цветет для веков.

МЕТАФИЗИК
(1795)

"В какую высь меня взнесло!
Людишек на земле я вижу еле-еле.
Вот-вот коснусь небес! Всех выше в самом деле
Мое на свете ремесло!" -
Так кровельщик, на башне стоя,
Провозгласил. Так крошка-исполин,
Ганс-метафизик, мнит в своем покое
За книгой. Крошка-исполин,
Та башня, с высоты которой ты вззираешь,
На чем и из чего воздвигнута, ты знаешь?
Как ты туда попал? И эта крутизна
На что, как не затем, чтоб вниз глядеть, нужна?

ФРИДРИХ ШИЛЛЕР

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах
Сочинения. Том первый. Стихотворения
М., Государственное издательство художественной литературы, 1968

Дифирамб
Прощание Гектора
Истукан Изиды
Одиссей
Нения
Илиада
Согласие
Архимед и ученик
Ожидание и исполнение
Данаиды
Друг и враг
Triebfedern
Лжеученые
Ученый работник
Общая участь
К Музе
Наше поколение
Благо и величие
Натуралисты и трансцендентальные философы
Милость Муз
Печать с изображением головы Гомера

ДИФИРАМБ

Порознь бессмертные к смертным не сходят
С горних высот:
Следом за Вакхом веселым на праздник
Мчится Эрот, прихотливый проказник,
Феб лучезарный идет.
Сходятся гости небесного края;
Светлых приемлет обитель земная.

Что в угощение сын праха предложит
Вечным богам?
Вы, олимпийцы, меня одарите
Вашею жизнью бессмертной! возьмите
В небо лазурное, к вам!
Родина радости – Зевса чертоги...
Вашего нектара дайте мне, боги!

"Светлым напитком налей ему, Геба,
Полный фиал!
Влагой небесной омой ему око,
Чтоб ненавистного Стиксова тока
Он, как и мы, не видал!"
Нектар Олимпа, лиясь, пламенеет...
Сердцу просторнее, око светлеет.

ПРОЩАНИЕ ГЕКТОРА

Андромаха

О Гектор, супруг мой, ужели меня ты покинешь?
Пойдешь ли туда, где Ахилл беспощадной рукою
Приносит кровавые жертвы Патроклу? Кто будет
Малютку учить твоего покоряться бессмертным
И дротик метать? О мой Гектор, что станет с нами,
Когда ты потонешь в пучине туманного Орка?

Гектор

Не плачь, дорогая супруга! отри свои слезы!
В груди моей мщенье кипит врагам за отчизну...
Рука моя будет защитой родного Пергама;
И если паду я – паду за пенатов отцовских;
И к Стиксу сойду как защитник твердынь илионских!

Андромаха

Увы! не внимать мне бряцанью доспехов супруга!
Твой меч сиротеющий ржавчина съест, и с тобою
Погибнет навеки могучее племя Приама!
Сойдешь ты туда, где и дня не бывало от века,
Где волны Коцита рыдают и стонут в пустыне...
О Гектор, супруг мой, любовь твоя в Лете потонет!

Гектор

Потонут в ней все мои страсти, порывы и думы –
Любовь не погибнет в холодной пучине забвенья.
Но, слышишь?... уж варвар примчался к стенам Илиона!
Мечом опояшь меня!... Плач свой оставь ты и веруй:
Любовь моя вечная в Лете погибнуть не может!

ИСТУКАН ИЗИДЫ

I

Жрецами С_а_иса, в Египте, взят в ученье
Был пылкий юноша, алкавший просвещения.
Могучей мыслию он быстро обнял круг
Хранимых мудростью таинственных наук;
Но смелый дух его рвался к познаниям новым.
Наставник-жрец вотще старался кротким словом
В душе ученика смирять мятежный пыл.
"Скажи, мне, _что_ мое, - пришелец говорил, -
Когда не _все_ мое? Где знанью грань положим?
Иль самой Истиной, как наслаждением, можем
Лишь в разных степенях и порознь обладать?
Ее ль, единую, дробить и разделять?
Один лишь звук убавь в гармонии чудесной!
Один лишь цвет возьми из радуги небесной!
Что значит звук один и что единый цвет?
Но нет гармонии, и радуги уж нет!"

II

Однажды, говоря о таинствах вселенной,
Наставник с юношей к ротонде отдаленной
Пришли, где полотном закрытый истукан
До свода высился, как грозный великан.
Дивясь, юноша подходит к изваянью.
"Чей образ кроется под этой плотной тканью?" -
Спросил он. "Истины под ней таится лик", -
Ответил спутник. "Как! - воскликнул ученик. -
Лишь Истины ищу, по ней одной тоскую;
А от меня ее сокрыли вы, святую!"

"То воля божества! - промолвил жрец в ответ. -
Завесы не коснись (таков его завет),
Пока с себя само ее не совлеку я!
Кто ж, сокровенное преступно испытует,
Поднимет мой покров, тому присуждено..." -
"Что?" - "Истину узреть". - "Значенье слов темно;
В них смысл таинственный. Запретного покрова
Не поднимал ты?" - "Нет! и искушенья злого
Не ведал ум". - "Дивлюсь! О, если б, точно, я
Был им лишь отделен от цели бытия -
От Истины!..." - "Мой сын! - прервал его сурово
Наставник, - преступить божественное слово
Нетрудно. Долго ли завесу приподнять?
Но каково душе себя преступной знать?"

III

Из храма юноша печальный и угрюмый
Пришел домой. Душа одной тревожной думой
Была полна, и сон от глаз его бежал.
В жару метался он на ложе и стонал.
Уж было за полночь, как шаткими стопами
Пошел ко храму он. Цепляясь руками
За камни, на окно вскарабкался; с окна
Спустился в темный храм, и вот - пред ним она,
Ротонда дивная, где цель его исканья.

Повсюду мертвое, могильное молчанье;
Порой лишь смутный гул из склепов отвечал

На робкие шаги. Повсюду мрак лежал,
И только бледное серебристое мерцанье
Лила из купола луна на изваянье,
В покров одетое... И, словно бог живой,
Казалось, истукан качает головой,
Казалось, движутся края одежды белой.

И к богу юноша приблизил шаг несмелый,
И косная рука уж поднята была,
Но кровь пылала в нем, и капал пот с чела,
И вспять его влекла незримая десница.
"Безумец! что творишь? куда твой дух стремится?
Тебе ли, бренному, бессмертное пытаться? –
Взывал глас совести. – Ты хочешь приподнять
Завесу, а забыл завещанное слово:
До срока не коснись запретного покрыва!"
Но для чего ж завет божественный гласит:
Кто приподнимет ткань, тот Истину узрит?
"О, что бы ни было, я вскрою покрывало!
Увижу!" – вскрикнул он. "Увижу!" – прокричало
И эхо громкое из сумрачных углов...
И дерзкою рукой он приподнял покров.

IV

Что ж увидал он там?... У ног Изида, в храме,
Поутру, недвижим, он поднят был жрецами.
И что он увидал? и что постигнул он?
Вопросы слышались ему со всех сторон.
Угрюмый юноша на них ответа не дал... –
Но в жизни счастья он и радости не ведал.
В могилу раннюю тоска его свела,
И к людям речь его прощальная была:
"Кто к Истине идет стезею преступленья,
Тому и в Истине не ведать наслажденья!"

ОДИССЕЙ

Все моря переплыл Одиссей, возвращаясь в отчизну:
Слышал и Сциллы он лай, зрел и Харибды грозу;
Моря враждебного злобу и горе на суше изведаль,
Даже и в темный аид, долго блуждая, попал.
Сонного волны его принесли ко побережью Итаки:
Скорбный, от сна пробудясь, родины он не узнал.

НЕНИЯ

Смерть суждена и прекрасному – богу людей и бессмертных!
Зевса стигийского грудь, меди подобно, тверда.
Раз лишь достигла любовь до властителя сумрачных теней.
Но при пороге еще строго он отнял свой дар.
Не усладить Афродите прекрасного юноши рану:
Вепрь беспощадно красу тела его растерзал.
И бессмертная мать не спасла великого сына:
Пал он у скейских ворот волей державных судеб...
Но она вышла из моря в сонме дочерей Нерея:
В жалобах ожил опять славный делами герой.
Видишь: боги рыдают и плачут богини Олимпа,
Что совершенному – смерть, смерть красоте суждена.
Даже и песнью печали славно в устах быть любимых;
Только ничтожное в Орк сходит без звуков любви.

ИЛИАДА

Рвите Гомеров венки и считайте отцов совершенной,
Вечной поэмы его! Мать одна у нее:
Ясно и стройно на ней родные черты отразились –
Вечной природы черты в их неизменной красе.

СОГЛАСИЕ

Истины оба мы ищем: ее ты ищешь в природе,
В сердце ищу я, и – верь! – оба ее обретем.
Здоровое око увидит творца в чудесах мироздания;
Здоровое сердце в себе мир и творца отразит.

АРХИМЕД И УЧЕНИК

Юноша, жаждущий знаний, однажды пришел к Архимеду,
"О! посвяти меня в тайну науки божественной! – молвил, –
Той, что отчизне столь дивные службы служила –
И охранила от вражьей самбуки родные, твердыни!" –
"Ты называешь науку божественной! – мудрый ответил. –
Да, не служа государству, была таковою наука.
Хочешь плодов от нее? Но плодов и от смертной добудешь,
Хочешь богиню святую в ней видеть – жены не ищи в ней".

ОЖИДАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ

С тысячью гордых судов пускается юноша в море;
Чуть уцелевший челнок к пристани правит старик.

ДАНАИДЫ

Веки черпаем ситом и камень у сердца мы греем:
Холоден камень, как был; в сите ни капли воды.

ДРУГ И ВРАГ

Дорог мне друг, но полезен и враг: наблюдения друга
Силу оценят мою; враг мне укажет мой долг.

TRIEBFEDERN {1}
{1 Движущие силы (нем.).}

Страх пусть прутон железным своим раба побуждает.
Розовой вязью своей ты меня, радость, веди.

ЛЖЕУЧЕННЫЕ

Сколько у истины новых врагов... Душа замирает.
К свету теснится – увь! – стая незрячая сов.

УЧЕНЫЙ РАБОТНИК

Ты дерево взрастил, но не вкусил плода;
Изящный вкус сорвет плод знания и труда.

ОБЩАЯ УЧАСТЬ

Ненависть, распри меж нами; и мненья и чувства нас делят.
Время идет, серебра кудри и мне и тебе.

К МУЗЕ

Что бы я был без тебя – не знаю; но страшно, как взглянешь,
Что без тебя этот рой сотен и тысяч людей.

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Ты непонятно мне, племя! Иль было и прежде как ныне?
Молоды старцы теперь, юноши стары у нас!

БЛАГО И ВЕЛИЧИЕ

Две только есть добродетели. Быть им вечно в союзе:
Вечно великим добру, вечно величью благим.

НАТУРАЛИСТЫ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФЫ

Будьте враждебны друг другу: союз заключать вам не время.
Только отдельно ища, истину сыщете вы.

МИЛОСТЬ МУЗ

Вместе с невеждой умрет его слава; небесная муза
В сень Мнемозины вселит верных любимцев своих.

ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГОЛОВЫ ГОМЕРА

Старец Гомер! тебе доверяю нежную тайну:
Счастье любовников знай ты лишь единый, певец!